

ЗАМѢТКИ

НА

«Инструкцію для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

(Съ чертёжомъ.)

Пользуясь предложеніемъ редакціи, открывшей страницы «Военнаго Сборника» желающимъ принести посильную пользу въ обсужденіи столь важнаго дѣла, какъ «Инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою», я рѣшаюсь высказать свои замѣчанія на «Инструкцію», имѣя, главнѣйшимъ образомъ, цѣлью вызвать этимъ путемъ мнѣніе лицъ, участвовавшихъ въ бояхъ и собственнымъ опытомъ выработавшихъ необходимыя боевыя правила и снаровки. Мнѣнія и замѣчанія боевыхъ практиковъ весьма цѣнны для послѣдующаго мирнаго развитія нашихъ войскъ; а потому, пока они свѣжо сохранились въ памяти, пока впечатлѣнія, сильно прочувствованныя, невольнo ищутъ случая высказаться, было бы желательнo занести ихъ на страницы «Военнаго Сборника» и не по поводу одной только «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Въ предлагаемыхъ ниже замѣткахъ я буду придерживаться того же порядка въ изложеніи, какой принятъ въ «Инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою».

Общія правила.

Боевой порядокъ баталіона предполагается «Инструкціею» построенымъ по-ротно въ двѣ линіи, причемъ составъ баталіона предполагается въ четыре роты. Между тѣмъ въ настоящее время русская армія имѣетъ значительное число баталіоновъ въ пять ротъ, изъ нихъ пятая рота стрѣлковая. Люди этой роты обучаются стрѣлять на всѣ дистанціи; люди же линейныхъ ротъ будутъ умѣть стрѣлять только до 800 шаговъ и то, если время и мѣсто дадутъ возможность пройти толково и этотъ курсъ стрѣльбы. Если стрѣлковыя роты предложено расформировать, то будутъ ли линейныя роты имѣть людей, умѣющихъ стрѣлять на всѣ дистанціи, имѣющіяся на прицѣлѣ ружья? Полагаю, что должны будутъ имѣть, и не меньше взвода, иначе «Инструкціею» не рекомендовались бы въ цѣпи правила стрѣльбы залпами и одиночная, съ опре-

дѣленнымъ числомъ патроновъ, на 1,100 и 1,200 шаговъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ должно бы разъяснить.

Желаніе предотвратить, хотя въ началѣ боя, перемѣшиваніе въ цѣпи людей взводовъ, а за невозможностію исполнить этого, хотя перемѣшиваніе отдѣленій, невыполнимо въ бою и даетъ только поводъ въ мирное время обучаться тому, чего не будетъ дѣлаться въ военное. При боевомъ порядкѣ баталіона, роты первой линіи, рассыпавъ по взводу своихъ собственныхъ стрѣлковъ, неминуемо, переходя изъ «перваго пояса во второй» и усиливъ до нормы свою рѣдкую цѣпь, перемѣшаютъ не только взводы и отдѣленія, но и звенья цѣпи. А это будетъ только въ началѣ боя. Слѣдовательно, если перемѣшиваніе неизбежно, то не слѣдуетъ и задаваться неисполнимымъ. Мнѣ кажется, что «н етолько полезно изрѣдка», какъ рекомендуетъ «Инструкція», знакомить войска съ перемѣшиваніемъ частей на ученьяхъ мирнаго времени, но практиковать ихъ постоянно въ подобной обстановкѣ.

«Инструкціею» раздѣленіе цѣпи на звенья отмѣняется, а въ объяснительной запискѣ, приложенной къ «Инструкціи», отмѣна эта мотивируется тѣмъ, что «единицею управленія цѣпи служить взводъ, почему люди взвода располагаются и дѣйствуютъ, по возможности, вмѣстѣ». Выше было уже сказано, что желаніе избѣгнуть перемѣшиванія частей взвода невыполнимо въ бою, слѣдовательно цѣль уничтоженія звеньевъ не оправдывается дѣйствительностію. Мотивы, которыми руководствовались при введеніи въ уставъ звеньевъ, полагаю, имѣютъ и въ настоящее время тотъ же смыслъ и значеніе; прибавлю только, что для ббльшаго значенія звеньевъ, было бы полезно составлять ихъ изъ 3-хъ—4-хъ паръ. Это дастъ возможность выбрать изъ числа товарищей старшаго, болѣе соответствующаго своему назначенію. Подобный старшій, назначаемый не по росту или по числу попавшихъ пулъ въ мишень, а по характеру и вліянію своему на нижнихъ чиновъ, сумѣетъ заставить своихъ товарищей исполнять приказанія, имъ переданныя, и немало облегчить управленіе цѣпью. Необходимо только званію старшаго въ звенѣ придать болѣе значенія въ мирное время и даже отличить его отъ другихъ какимъ либо знакомъ. Мнѣ кажется, этимъ путемъ скорѣе всего можно достигнуть возможности имѣть людей въ рукахъ, хотя бы и въ перемѣшанныхъ частяхъ. Безъ содѣйствія же массы мелкихъ начальниковъ, руководящихъ группами людей, цѣпь навѣрное выйдетъ изъ рукъ начальника и составитъ толпу, мало внимающую общимъ распоряженіямъ и склонную иногда дѣлать не то, что ей указано.

Управление разсыпнымъ строемъ.

О неизбежности переѣшиванія частей въ цѣпи, даже въ самомъ началѣ серьезнаго боя, было говорено выше. Слѣдовательно, хорошо ли переѣшиваніе это или дурно, необходимо примириться съ неизбежнымъ, и дѣло обученія въ мирное время повести такъ, чтобы на переѣшиваніе это войска смотрѣли, какъ на лучшей и удобный порядокъ въ цѣпи.

Если звено принять за единицу, недѣлимую въ цѣпи, и имѣть надежнаго руководителя звена; если постройка ложементовъ и переѣжки будутъ производиться не иначе, какъ цѣлыми звеньями и по распоряженію старшаго; если, наконецъ, старшій въ звенѣ будетъ прямой отвѣтчикъ за дѣйствія товарищей и будетъ знать, что приказанія начальниковъ, хотя бы начальники были другой части, должны исполняться подъ его ближайшимъ наблюденіемъ, то почему невозможно достигнуть желаемаго порядка въ цѣпи? Во всякомъ случаѣ, порядокъ этотъ будетъ лучше порядковъ, бывшихъ въ нашей цѣпи въ послѣднюю войну.

Свистку, которымъ снабжены всѣ начальники въ цѣпи, придается «Инструкціею» значеніе, «какъ привлеченіе только вниманія или предвареніе команды и приказанія». Если бы свистокъ имѣлъ подобное значеніе, то не было бы надобности и употреблять его, а просто, безъ всякихъ предвареній свисткомъ, отдавать словесно команду или приказаніе. Свистокъ введенъ въ войска не для предваренія о командѣ или о приказаніи, а чтобы распоряжаться цѣпью, даже тогда, когда людей не видно, или, когда голосъ начальника не можетъ дойти до нихъ явственно. Свистокъ въ цѣпи можетъ служить большимъ подспорьемъ, но для этого необходимо требовать, чтобы звукъ свистка былъ ясно понимаемъ тѣми, до кого онъ относится. Чтобы свистокъ имѣлъ надлежащее значеніе въ цѣпи, необходимо нижнимъ чинамъ понимать и исполнять хотя слѣдующіе сигналы: движеніе впередъ, движеніе назадъ, прекратить движеніе, перестать стрѣлять и сборъ.

Обязанности начальниковъ.

«Инструкція», перечисляя обязанности начальниковъ, предоставляет между прочимъ право: баталіонному командиру—направлять по своему усмотрѣнію роты второй линіи въ первую, а ротному командиру—опредѣлять не только составъ или величину цѣпи, но протяженіе фронта и даже направленіе его. Если баталіонный и ротный командиры будутъ дѣйствовать самостоятельно и въ полномъ отдѣлѣ отъ своей части, то, само собою разумѣется, могутъ и распоряжаться по своему

усмотрѣнію. Но подобныя исключительныя случаи не могутъ служить общимъ правиломъ. Необходимо, поэтому, изложить болѣе послѣдовательно въ «Инструкціи», когда начальники эти могутъ дѣйствовать вполне самостоятельно и когда должны исполнять только предположенія высшаго начальника. Условіе это необходимо особенно для баталіоннаго командира, какъ начальника болѣе крупной единицы. При горячемъ темпераментѣ, баталіонный командиръ, вопреки предположенію полковаго командира или другаго начальника, и руководствуясь единственно своимъ усмотрѣніемъ, можетъ въ самомъ началѣ боя направить свой баталіонный резервъ въ первую линію и выпустить его изъ рукъ. Стѣснять дѣйствій баталіоннаго командира нѣтъ надобности; онъ не только можетъ, но обязанъ направить баталіонный резервъ въ помощь первой линіи, но единственно только для отбитія атакъ. Расходовать же свой резервъ помимо старшаго распорядителя, если и можетъ, то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, о которыхъ и обязанъ донести немедленно.

Кромѣ обязанностей, изложенныхъ въ «Инструкціи» для взводныхъ командировъ и отдѣленныхъ начальниковъ, необходимо, принимая во вниманіе неизбѣжность перемѣшиванія частей, добавить, чтобы начальники эти находились при одномъ изъ своихъ звеньевъ и наблюдали за исполненіемъ ближайшими къ себѣ звеньями другихъ частей всего, чего они требовали бы отъ прямыхъ своихъ подчиненныхъ. Обязанности старшаго въ звенѣ настолько существенны, что если звенья будутъ сохранены въ арміи, необходимо перечислить эти обязанности въ той же «Инструкціи». Обязанности эти, приблизительно, слѣдующія: исполнять самому и слѣдить за исполненіемъ своими товарищами всѣхъ правилъ, требуемыхъ въ цѣпи, равно распоряженій и приказаній начальниковъ; находиться постоянно въ серединѣ товарищей и наблюдать, чтобы никто изъ нихъ не отлучался изъ строя, не терялъ патроновъ изъ сумки и, въ случаѣ смерти одного изъ товарищей, патроны его распредѣлялись бы между остальными товарищами. Старшій въ звенѣ долженъ знать и чаще разъяснять своимъ товарищамъ, что патроны, выданные солдату, можно растерять и растрѣлять въ нѣсколько минутъ, бой же съ непріателемъ будетъ продолжаться до сумерекъ; слѣдовательно, для самозащиты, необходимо дорожить каждымъ выстрѣломъ, не стрѣлять, когда не увѣренъ, что попадешь, и сберегать патроны до самаго конца боя. Старшій въ звенѣ отвѣчаетъ прежде другихъ за несбереженіе патроновъ и безполезную трескотню въ цѣпи.

Огонь цѣпи.

Сбереженіе патроновъ и средства устранить бесполезную трату ихъ на столько важны при нынѣшнемъ вооруженіи войскъ, что неудивительно, если въ настоящее время изыскиваются способы и производятся разныя изслѣдованія въ этомъ направленіи. Удобнѣйшій и легчайшій, повидимому, способъ сбереженія патроновъ есть, какъ и рекомендуется «Инструкціею», «развитіе въ войскахъ правильнаго пониманія современной тактики огня и полная передача управленія имъ въ руки начальника». Важность сбереженія патроновъ, послѣ франко-прусской войны, была болѣе или менѣе извѣстна начальникамъ; равнымъ образомъ, начальникъ обязанъ былъ и прежде управлять огнемъ въ цѣпи; однако, въ послѣднюю войну съ турками патроны перѣдко тратились весьма непроизводительно, и зачастую солдаты оставались безъ патроновъ въ самомъ разгарѣ боя. Слѣдовательно, рекомендуемыхъ «Инструкціею» правилъ, какъ не безызвѣстныхъ, будетъ недостаточно, а необходимо развить и разъяснить ихъ болѣе послѣдовательно. Стрѣлковая цѣпь, составленная неизбежно изъ перемѣшанныхъ частей, столько имѣетъ разныхъ начальниковъ, что, въ отстраненіе путаницы въ распоряженіяхъ, необходимо было бы обозначить того начальника, который безапелляционно и безконтрольно можетъ распоряжаться огнемъ въ цѣпи, или же установить правила употребленія огня, всѣмъ равно извѣстныя и для всѣхъ, безъ исключенія, обязательныя. Предоставлять же огонь въ цѣпи на произволъ начальника, не объяснивъ притомъ, какого именно, не всегда окажется рациональнымъ. Многіе изъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться, хотя временно, полное распоряженіе огнемъ въ цѣпи, не совладавъ съ нервами, едва ли будутъ чувствовать себя въ состояніи руководить стрѣльбою; другіе, напротивъ, обладая крѣпкими нервами и способностью командовать, могутъ увлечься и разстрѣлять большую массу патроновъ по нестойщимъ цѣлямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ результатъ окажется одинъ и тотъ же — трескотня въ цѣпи и недостатокъ въ патронахъ въ критическую минуту боя.

Для сбереженія патроновъ, кажется, слѣдовало бы установить и *узаконить* слѣдующія, обязательныя для всѣхъ, правила: 1) разрѣшить лучшимъ и надежнымъ стрѣлкамъ роты (три или четыре на взводъ) по выбору командира роты, стрѣлять по видимымъ цѣлямъ на всѣ дистанціи, имѣющіяся на прицѣлѣ ружья, для чего и выдавать имъ передъ дѣломъ лишнія пачки патроновъ. Имѣть въ ротѣ такихъ стрѣл-

ковъ необходимо. Отвѣчать всѣмъ на выстрѣлы непріятеля, особенно съ дальнихъ дистанцій, будетъ бесполезная трата патроновъ, и едва ли возможно имѣть такую массу ихъ во все время боя; а между тѣмъ солдаты, находясь долгое время подъ выстрѣлами, сильно тяготятся этимъ и теряетъ энергію. Опытомъ послѣдней войны дознано, что стрѣльба лучшихъ стрѣлковъ сильно занимаетъ и развлекаетъ солдатъ, а мало-мальски удачный выстрѣлъ порождаетъ общее удовольствіе и оживленіе. Подобное искусственное возбужденіе энергіи въ солдатъ во время боя само по себѣ весьма важно. 2) Остальнымъ чинамъ дозволять начинать стрѣльбу по одиночнымъ людямъ только съ 400 шаговъ, по кучкамъ же или непріятельской толпѣ съ 800 шаговъ. Заставлять солдата, чтобы онъ непремѣнно стрѣлялъ, особенно залпами и на дальнюю дистанцію, не только не слѣдуетъ, а, напротивъ, необходимо всѣми мѣрами избѣгать этого и постоянно внушать солдату, чтобы онъ берегъ свои патроны и не стрѣлялъ, если не увѣренъ, что попадетъ. Обязанность начальниковъ заключается въ наблюденіи, чтобы солдатъ не терялся во время боя и стрѣлялъ какъ можно рѣже; слѣдовательно, начальнику подавать лично хотя малѣйшій поводъ къ бесполезной тратѣ патроновъ будетъ крайне неблагоприятно и непослѣдовательно. 3) По докементамъ и другимъ болѣе крупнымъ укрѣпленіямъ, если не видно на нихъ людей, стрѣльбы не производить, по полной безвредности этой стрѣльбы для непріятеля. По укрѣпленіямъ допускается стрѣльба съ разстоянія прямого выстрѣла, когда головы непріятельскихъ стрѣлковъ ясно обозначатся изъ-за насыпи, и когда стрѣльбою этою подготавливается и поддерживается атака сомкнутыхъ частей, и 4) если представится во время боя случай, весьма рѣдкій впрочемъ, увидеть непріятельскую колонну на открытой мѣстности и въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, ближайшему начальнику въ цѣли разрѣшается принять мѣры къ немедленному открытію огня, хотя бы колонна эта находилась и вѣѣ пространства, разрѣшаемаго для открытія огня всею цѣлью. Подобная стрѣльба должна производиться съ предварительною установкою прицѣла, но одиночная, не спѣшная, съ правильною прицѣлкою и съ своевременнымъ нажатіемъ на спускъ, а не стрѣльба залпами, почти безъ всякой прицѣлки и съ спускомъ курка, когда вздумается начальнику, а не стрѣляющему.

Предлагаемыя правила сбереженія патроновъ должны быть основными и обязательными для всѣхъ.

Кромѣ того, солдату, со дня поступленія его на службу, необходимо внушать и разъяснять важность сбереженія каждаго патрона и пагубныя послѣдствія, могущія произойти при неисполненіи этого

условія. Если всѣ начальники, отъ высшихъ и до низшихъ, будутъ предъявлять въ этомъ отношеніи одинакія требованія, то указанная выше правила незамѣтно привьются къ массѣ нижнихъ чиновъ и несомнѣнно окажутъ свое вліяніе и въ бою. Высказываемое мнѣніе, что нижнихъ чиновъ, начавшихъ стрѣлать, трудно остановить, ошибочно и не основано на фактахъ. Если нашъ превосходный солдатъ будетъ ясно понимать и знать, чего отъ него требуютъ въ бою, и почему этого требуютъ, то ближайшимъ начальникамъ (начиная отъ старшаго въ звенѣ) не трудно будетъ, какъ говорится нынѣ, «имѣть огонь цѣпи въ своихъ рукахъ».

Далѣе въ «Инструкціи» высказывается мнѣніе, что «существовавшее въ войскахъ правило, что на дальнюю дистанцію долженъ производиться рѣдкій одиночный огонь, не имѣетъ нынѣ справедливаго основанія, хотя бы рѣдкій огонь производился и отборными стрѣлками». Съ подобнымъ мнѣніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ правиломъ, вкоренившимся и добытымъ въ войскахъ практическимъ путемъ, едва ли возможно согласиться. Если въ современныхъ бояхъ, вслѣдствіе значительнаго примѣненія окоповъ и построенія войскъ въ тонкихъ строяхъ, непріятель въ началѣ боя мало видимъ, то неужели же такъ трудно принять мѣры, чтобы даже и отборные стрѣлки не открывали пальбы по невидимому непріятелю. Наконецъ, не все же время будетъ непріятель невидимымъ: настанутъ моменты, и притомъ довольно продолжительные, когда стрѣльба отборныхъ стрѣлковъ окажется весьма дѣйствительною. Заменять подобную стрѣльбу залпами въ цѣпи на огромное разстояніе, по нашему мнѣнію, не приходится. Вообще залпамъ придается «Инструкціею» слишкомъ важное значеніе: залпы рекомендуются употреблять на всѣ дистанціи и съ разстоянія превосходящаго дистанцію для одиночной стрѣльбы; залпы считаются лучшимъ средствомъ исправить невѣрность стрѣльбы, происшедшую отъ неточнаго опредѣленія разстоянія, для чего прицѣлъ на ружьяхъ совѣтуется ставить на двѣ или на три дистанціи съ промежутками до 100 шаговъ; не менѣе трехъ залповъ, выпущенныхъ подъ рядъ, признается лучшимъ средствомъ провѣрить разстояніе, опредѣленное равнѣе на глазъ; наконецъ, залпы рекомендуются на всякую дистанцію цѣлой ротѣ, рассыпанной въ цѣпь. Однимъ желаніемъ, во что бы то ни стало дать начальнику въ руки огонь въ цѣпи, и возможно объяснить такое увлеченіе залпами. Если при мирной практикѣ стройный и мѣткій залпъ въ мишень возможенъ только на близкой дистанціи и изъ сомкнутаго строя, то какіе залпы мыслимы въ цѣпи, въ разгарѣ боя и на всякой дистанціи? Для стрѣльбы на дальнюю

дистанцію необходима удобная пора и время, условно продолжительное, чтобы прицѣлиться и плавно спустить курокъ; возможно ли все это приусловить къ залпу, главнѣйшее условіе котораго, — по командѣ «пли» сразу спустить курокъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда начальникъ обладаетъ феноменальнымъ голосомъ, и люди въ цѣпи уразумѣли, чего отъ нихъ требуетъ начальникъ, все-таки, подобный залпъ превратится въ трескотню безъ прицѣлки и на половину безъ прикладки. Значительное число пуль, тотчасъ по вылетѣ изъ ствола, будетъ рикошетируетъ и, поднимая пыль и камни по направленію залпа, обнаружатъ только, что пули ложатся всюду. А между тѣмъ подобные залпы рекомендуются для опредѣленія разстоянія; для исправленія невѣрностей стрѣльбы, происходящей отъ неточнаго опредѣленія разстоянія; наконецъ, для потрясенія нравственнаго духа непріятели. Безспорно, очень желательно было бы достигнуть всего этого, но прежде всего подобные залпы будутъ громадною тратою патроновъ, которые, во время боя, цѣнятся на вѣсь золота; расточительное же расходованіе ихъ повліяетъ на вниманіе къ стрѣльбѣ и на сбереженіе патроновъ среди нижнихъ чиновъ.

Мнѣ кажется, залпы возможны только съ опущеннымъ прицѣломъ и, единственно, при отраженіи атакъ. Люди, прикрытые траншеями или ложементами, находясь почти въ полной безопасности отъ непріятельскихъ пуль, могутъ безъ труда производить залпы, хотя и не мѣткіе; но и въ этомъ случаѣ можно только рекомендовать залпы, а не требовать ихъ, такъ какъ одиночная стрѣльба на мѣстности, заблаговременно измѣренной и намѣченной, будетъ болѣе мѣткою, слѣдовательно и болѣе дѣйствительной. Залпы слѣдуетъ обязательно употреблять въ ночное время, такъ какъ произвольная стрѣльба одиночныхъ людей весьма ненадежна и можетъ даже нанести вредъ своимъ.

Стрѣльба на ходу хотя менѣе дѣйствительна, чѣмъ въ спокойномъ состояніи, но съ правиломъ «Инструкціи», что цѣль, во время движенія, не должна стрѣлять, нельзя согласиться безусловно. При наступленіи или во время перебѣжекъ, конечно, нѣтъ надобности стрѣлять; но при отступленіи, особенно когда непріятель настѣдаетъ, стрѣльба необходима: ею поддерживается духъ и энергія людей, надломленныхъ отступленіемъ. Притомъ, если непріятель будетъ имѣть дѣло съ спокойно отступающимъ и отстрѣливающимся врагомъ, то едва ли рѣшится сильно напирать, какъ дѣлалъ бы это навѣрное, неудерживаемый выстрѣлами.

Наступленіе и атака.

Во время перебѣжекъ, раздѣленіе цѣпи на участки не только не облегчить начальника, а скорѣе затруднить его, и перебѣжки правильными участками все-таки не будутъ выполняться. Если цѣль и направленіе движенія всѣмъ извѣстны, и если величина перебѣжекъ, во избѣжаніе утомленія людей, не превышаетъ 100 шаговъ, то начальнику въ цѣпи достаточно только подавать сигналы къ наступленію и наблюдать, чтобы не было сильно отставшихъ. Перебѣжки эти, хотя будутъ производиться несимметрично, но цѣль будетъ достигаться та же, притомъ безъ излишняго, подъ градомъ пуль, напряженія вниманія, какъ начальника цѣпи, такъ и болѣе мелкихъ начальниковъ. Перебѣгать, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ звеньями.

Когда цѣпь приблизится къ непріятелю на 200 — 150 шаговъ, чтобы приготовить своимъ огнемъ атаку сожнутыхъ частей, «Инструкцію» совѣтуется: «если въ цѣпи этой будетъ замѣчено ослабленіе огня съ позицій непріятеля, или приготовленіе къ ея очищенію, или, вообще, вѣроятность успѣха удара въ штыки одною цѣпью — съ крикомъ «ура» броситься въ штыки и выбивать противника». Мнѣ кажется, что разрѣшать этого не слѣдуетъ. Непріятель, предвидя атаку сожнутыхъ частей и поджидая ихъ, мало или вовсе не станетъ обращать вниманія на цѣпь; можетъ произойти при этомъ даже ослабленіе огня противника: цѣпь же, при подобной обстановкѣ бросившаяся впередъ, не выждавъ резервовъ, можетъ испортить дѣло и сдѣлаетъ именно то, чего желалъ противникъ.

Атака непріятеля, прикрытаго укрѣпленіями и вооруженнаго скорострѣльнымъ ружьемъ, влечетъ за собою такую громадную потерю въ людяхъ, что часть, направленная въ атаку, по мѣрѣ приближенія къ цѣпи, незамѣтно выходитъ изъ рукъ начальника и почти неспособна внимать его распоряженіямъ. Едва ли, впрочемъ, и самъ начальникъ, кромѣ мысли — дойти поскорѣе до укрѣпленія — можетъ имѣть другое въ головѣ. Кто бывалъ въ этой массѣ свинца въ виду непріятельскихъ укрѣпленій, тотъ не можетъ не согласиться, что наблюдать въ эти моменты за правильностію перебѣжекъ, или производить пальбу по командѣ, будетъ немыслимо и бесполезно. Солдаты не въ состояніи ничего подобнаго понять и исполнить. Онъ пойметъ своего начальника, даже безъ словъ, только тогда, когда начальникъ будетъ впереди или рядомъ съ нимъ, для достиженія общей, завѣтной цѣли. Никакія уставныя формы и команды, если онѣ не могутъ исполняться механически, не примѣнимы во время атакъ, и было бы лучше вовсе отказаться отъ нихъ.

Въ послѣднюю войну атаки производились густою цѣпью стрѣлковъ, поддержанныхъ резервами. Войдя въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня, цѣпь начинала перебѣгать или просто бѣжать. Резервы, обязанные по уставу не отставать, дѣйствительно шли слѣдомъ, и спустя немного времени цѣпь и резервы смѣшивались въ сплошныя кучи, представлявшія весьма удобныя цѣли для непріятельскаго огня. Въ случаѣ неудачной атаки, эта перемѣшавшаяся толпа, потерявъ много начальниковъ, продолжала оставаться перемѣшавною и для приведенія въ порядокъ требовала немало времени и энергіи. Вотъ порядокъ или, правильнѣе, беспорядокъ, который практиковался нами. Подобный беспорядокъ будетъ неизбеженъ постоянно, если движеніе впередъ и перебѣжки будутъ одновременно производиться цѣпью и сомкнутыми частями, и если цѣпь будетъ считать себя тоже обязанною штыками выбивать непріятеля изъ укрѣпленія.

Чтобы устранить, на сколько возможно, выяснившійся путемъ практики, неизбежный беспорядокъ во время атакъ и уменьшить тѣмъ потери, происходящія, главнѣйшимъ образомъ, отъ скучиванія и остановокъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы выработать иной порядокъ производства атакъ, руководствуясь слѣдующими данными. Такъ какъ цѣпь, хотя бы густая, не можетъ стрѣльбою съ дальнихъ дистанцій подготовить атаку сомкнутымъ частямъ, по безвредности ружейнаго огня для непріятеля, прикрытаго укрѣпленіями, и такъ какъ штурмовать позиціи удобнѣе частью не разсыпанною, хотя бы разомкнутою, то, въ отстраненіе путаницы при атакахъ, слѣдовало бы узаконить для стрѣлковой цѣпи другія обязанности и другой образъ дѣйствія.

Въ обязанность стрѣлковой цѣли, для подготовленія и содѣйствія атаки сомкнутыхъ частей, можно вѣннить: 1) движеніемъ на пунктъ, намѣченный для атаки, стараться вызвать и привлечь на себя частую, но безцѣльную стрѣльбу. Непритель не всегда, подобно туркамъ въ послѣднюю войну, будетъ имѣть при себѣ ящики съ патронами, а уменьшить непріятельскій запасъ патроновъ весьма желательно для слѣдующихъ нашихъ дѣйствій. 2) Подойдя возможно ближе къ непріятельской позиціи, избрать пункты, менѣе опасные отъ огня, съ которыхъ было бы возможно видѣть происходящее въ непріятельскомъ укрѣпленіи и бить навѣрняка по видимымъ цѣлямъ. Во время же движенія сомкнутыхъ частей въ атаку и въ моментъ самой атаки, участвовать на сколько возможно стрѣльбу. Непритель, осыпаемый подобнымъ огнемъ, будетъ мало внимателенъ къ тому, что происходитъ вдали, и наши

штурмовыя колонны, безъ особыхъ потерь, живо очутятся въ укрѣпленіи. 3) Если атака будетъ отбита, цѣпь, оставшаяся все время на занятыхъ прежде пунктахъ, прикрываетъ своимъ огнемъ отступающихъ; если же атака была успѣшна, — преслѣдуетъ непріятеля, для чего, пройдя укрѣпленіе и свои сомкнутыя части, занимаетъ ближайшую позади укрѣпленія и удобную для стрѣлковой цѣпи позицію. Потерявъ укрѣпленіе, непріятель будетъ стараться, при помощи резервовъ, возвратитъ его вновь; а потому нашимъ штурмовымъ колоннамъ двигаться немедленно впередъ будетъ не вполне безопасно, и благоразумнѣе прежде устроиться, чтобы приготовиться къ отпору. Наша стрѣлковая цѣпь, занявшая уже къ сторонѣ непріятеля удобную для стрѣлбы позицію, и составитъ первое звено новой боевой линіи.

Изъ сущности обязанностей стрѣлковой цѣпи нетрудно вывести затѣмъ и образъ ея дѣйствій. Для подготовленія атаки сомкнутыхъ частей, нѣтъ надобности стрѣлковую цѣпь дѣлать излишне густою и было бы всего практичнѣе, особенно при штурмѣ сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, составлять ее изъ охотниковъ. Люди, вызвавшіеся по своей охотѣ идти впереди другихъ, скорѣе усвоятъ и точнѣе исполнять обязанности на нихъ возложенныя. Цѣпь двигается самостоятельно и не имѣетъ резервовъ. Ожидать или бояться атаки непріятельской кавалеріи — нѣтъ основанія; въ случаѣ же встрѣчной атаки непріятельской пѣхоты, цѣпь или встрѣчаетъ атаку огнемъ, или же отходить на свои штурмовыя колонны.

Еслибы встрѣтилась надобность усиливать цѣпь, лучше, вслѣдъ за первою цѣпью, направить другую цѣпь, чѣмъ высылать съ первою цѣпью частныя резервы. Резервы эти не выполнять своей специальной задачи и, при перебѣжкахъ, незамѣтно смѣшаются съ цѣпью и составляютъ толпу.

Когда стрѣлковая цѣпь приблизится къ пункту, намѣченному для атаки, и откроетъ огонь, штурмовыя колонны, находившіяся до этого времени въ 1,000—1,200 шагахъ, начинаютъ движеніе.

Штурмовыя колонны, для удобства управленія, практичнѣе всего составлять изъ полуротъ и движеніе впередъ производить безостановочно. Не всегда часть, разъ положенная, можетъ такъ же легко вновь начать движеніе, и вообще всякая остановка, увеличивая продолжительность движенія, незамѣтно подтачиваетъ рѣшимость и увѣренность достигнуть предназначенной цѣли. Кромѣ того, остановки во время движенія въ атаку весьма желательны для непріятеля; онѣ даютъ ему

возможность осмотрѣться и подготовиться для встрѣчи, точнѣе опредѣлить разстояніе и, слѣдовательно, быть вполнѣ увѣренному въ мѣткости своего огня.

Стройно и безостановочно двигающаяся линія представитъ изъ себя небольшую цѣль, и чѣмъ болѣе обороняющійся будетъ суетиться и выпускать зря свои патроны, тѣмъ скорѣе и, сравнительно, съ меньшими потерями, атакующій вскочитъ въ укрѣпленіе.

Резервы штурмовыхъ колоннъ, находившіеся въ 400—500 шагахъ позади, въ случаѣ неудачнаго штурма, могутъ повторить ударъ.

Съ русскимъ солдатомъ совершать подобнымъ образомъ атаки непріятельскихъ позицій не будетъ особенно затруднительно, во всякомъ случаѣ успѣшные результаты будутъ прибрѣтаться съ значительно меньшими потерями. Нашъ солдатъ, подъ адскимъ огнемъ, лихо идетъ впередъ и не смущается ни массою падающихъ товарищей, ни ничтожною кучкою оставшихся въ живыхъ. Если разъ рѣшились атаковать, не мѣшайте ему только уставными обрядностями и предоставьте, не отвлекая, сдѣлать свое дѣло.

Очеркъ дѣйствій оборонительныхъ.

Опредѣленіе разстоянія до выдающихся пунктовъ, находящихся впереди позиціи, на столько важно, что было бы желательно, при опредѣленіи этомъ, заинтересовать людей и дать возможность ближайшему начальнику, который дѣйствительно будетъ руководить огнемъ мѣлкой единицы, лично осмотрѣть то пространство, которое будетъ проходить непріятель. Я полагаю, будетъ самымъ практичнымъ посылать изъ взводной или полуротной траншеи одного изъ старшихъ унтер-офицеровъ, изъ каждаго же ложемента старшаго въ звенѣ.

Люди въ это время должны слѣдить за измѣряющими и замѣчать тѣ знаки, которые будутъ ставиться или намѣчаться. Пройдя 450 шаговъ, измѣряющій долженъ остановиться на болѣе продолжительное время и поставить знакъ болѣе замѣтный, такъ какъ только съ дистанціи 400 шаговъ слѣдовало бы встрѣчать непріятеля полнымъ огнемъ.

При оборонѣ слѣдовало бы принять за правило, чтобы послѣ отраженія атаки огнемъ переходъ въ наступленіе предпринимался не по инициативѣ частныхъ начальниковъ, большею частію увлекающихся частною удачею, а по общему распоряженію главнаго начальника и при содѣйствіи свѣжихъ частей изъ резерва. Частная попытка къ переходу въ наступленіе большею частію всегда безцѣльна и влечетъ за собою бесполезную трату людей.

Встрѣча атакующаго. «Инструкція» рекомендуетъ резерву: «когда непріятель двинется для удара въ штыки, быстро подходить къ цѣпи и содѣйствовать отраженію противника огнемъ изъ сомкнутого строя; если же это не остановитъ противника, цѣпи и резерву броситься въ штыки». Порядокъ этотъ не безызвѣстенъ и практиковался уже мирною практикою. Въ настоящее время, когда оборонительная позиція усиливается ложементами и траншеями и занимаетъ большую частью на пунктахъ, возвышающихся надъ мѣстностью, по которой долженъ наступать непріятель, едва ли каждый разъ будетъ встрѣчаться надобность въ резервахъ для отраженія противника огнемъ; притомъ резервы, находясь значительно позади, не могутъ и видѣть того, что происходитъ впереди ложементовъ первой линіи. Обязанность резервовъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ должна заключаться, мнѣ кажется, не въ встрѣчахъ атакующаго огнемъ,—для этого достаточно огня и первой линіи,—а въ усиленіи ротъ первой линіи людьми или замѣною ихъ, если бой продолжается значительное время, и первая линія изнемогаетъ отъ работы. Резервъ не будетъ имѣть времени для стрѣлбы; онъ или немедленно бросается въ штыки, если непріятель ворвался въ ложементы, или же принимаетъ на себя отступившую первую линію, чтобы образовать новую боевую линію.

Для четырехротнаго баталіона можно рекомендовать слѣдующій порядокъ разбивки укрѣпленій, испытанный въ послѣднюю войну и давшій блестящіе результаты. Двѣ роты баталіона составляютъ первую линію и окапываются: для полуроты или взвода вырывается траншея или взводный ложементъ, а по обѣ стороны ея вырываются ложементы для звеньевъ. При такомъ порядкѣ разбивки укрѣпленій, ротные командиры, находясь при сомкнутой части и въ серединѣ расположенія своей роты, могутъ легко наблюдать за происходящимъ въ ротѣ и имѣютъ въ своихъ рукахъ сомкнутую часть, которою и распорядятся по усмотрѣнію. Остальныя двѣ роты составляютъ резервъ и окапываются позади. Разстояніе резерва до первой линіи, равно размѣры и форма укрѣпленій второй линіи будутъ зависѣть отъ многихъ условій. Если предвидится дѣло упорное и съ непріателемъ значительно сильнѣйшимъ, слѣдуетъ устроить второй рядъ траншей и ложементовъ, но на такомъ пунктѣ, который былъ бы не слишкомъ отдаленъ отъ первой линіи и вмѣщалъ въ себѣ условія для новой боевой линіи. Если же во второй линіи укрѣпленій нѣтъ надобности, что съ нашими войсками возможно принять за коренное правило, роты второй линіи строятъ только полуротныя траншеи, но располагаютъ ихъ не противъ сомкнутыхъ частей первой линіи, а противъ ложементовъ.

При такомъ порядкѣ разбивки укрѣпленій, едва ли удастся непріятелю, даже съ превосходными силами, сбить русскаго солдата съ позиціи, имъ занятой. Только недостатокъ въ патронахъ можетъ вынудить его къ отступленію. Вотъ почему необходимо дорожить каждымъ патрономъ во время боя и безъ всякаго сожалѣнія отказаться отъ обстрѣла впереди лежащей мѣстности стрѣльбою массъ съ огромныхъ разстояній.

При занятіи позиціи для боя необходимо, чтобы разбивку и постройку укрѣпленій производили тѣ же войска, которыя будутъ и пользоваться ими. Въ этомъ случаѣ войска устроятъ для себя укрѣпленія, не только прикрывающія отъ выстрѣловъ, но и удобныя для расположенія въ нихъ; надо помнить, что иногда въ траншеяхъ, напримѣръ, приходится проводить цѣлыя сутки. Нерѣдко случалось, что въ заранѣе устроенныхъ ложементахъ нельзя было ни сѣсть, ни лечь; въ дождливую же погоду ложементы эти, иначе и называвшіеся, какъ «канавки для воды», быстро наполнялись ею съ сосѣднихъ пунктовъ и окончательно дѣлались невозможными для занятія. Въ четырехъ различныхъ пунктахъ мнѣ лично приходилось исправлять подобныя погрѣшности и по сосѣдству «канавокъ для воды» (а) строить ложементы слѣдующей профили (б):

Въ ложементахъ этихъ солдатъ свободно могъ лежать и даже спать. Въ дождливую погоду покатая выемка, внутри ложемента, длиною немного болѣе роста человѣка, выстилалась соломой или бурьяномъ, вода же, попадавшая въ ложементъ, стекала по наклонной плоскости къ задней крутости ложемента, а оттуда протекала дажѣ канавкою, вырытою съ боку.

Въ подобныхъ ложементахъ люди, въ виду непріятеля, проводили цѣлыя сутки, спали сколько хотѣли и на другой день были бодры и не чувствовали особенной усталости.

Я позволилъ себѣ распространиться о разбивкѣ и формѣ полевыхъ укрѣпленій, потому что въ настоящее время специальность эта должна всецѣло перейти въ полевые войска и, какъ всякая уставная форма, замѣняться и совершенствоваться путемъ опыта и практики.

Разбивка укрѣпленій траншейной профили и постройка ихъ не нужны въ инженерномъ искусствѣ, а требуютъ знанія современныхъ формъ боеваго порядка и ничтожнѣйшаго опыта, добытаго практическимъ путемъ. Кромѣ того, разбивка и постройка подобныхъ укрѣпленій, въ рукахъ начальника и нижнихъ чиновъ, работающихъ для себя лично, закипитъ быстро, и то, что въ рукахъ спеціалиста, съ массою вытребованныхъ рабочихъ, будетъ сдѣлано въ сутки, то же самое, въ рукахъ заинтересованныхъ, будетъ готово въ три, четыре часа времени.

Отступленіе.

Отступленіе послѣ отбитой атаки или послѣ потери позиціи, безспорно, есть труднѣйшая операція въ военномъ дѣлѣ. Въ этихъ случаяхъ отступать, безъ отстрѣливанія цѣпью, «чтобы выдти, возможно скорѣе, но въ порядкѣ, изъ сферы огня непріятеля», едва ли слѣдовало бы рекомендовать войскамъ. Ожидать отступленія въ порядкѣ, когда отступающая часть возможно скорѣе старается выдти изъ сферы непріятельскаго огня, положительно невозможно. И что за надобность бѣжать безъ нужды, хотя бы и изъ сферы огня непріятеля? При отступленіи стрѣльба необходима въ цѣли. Непріятель, имѣя передъ собою цѣль, готовую встрѣтить его огнемъ, не всегда рѣшится слишкомъ сильно напирать на отступающихъ.

При отступленіи, рѣшаемомъ заблаговременно, но, все-таки, въ виду непріятеля, необходимо, по моему мнѣнію, оставить въ цѣли самое необходимое число людей, а изъ остальныхъ сформировать сомкнутыя части, чтобы болѣе имѣть людей въ рукахъ, особенно на случай появленія непріятельской кавалеріи; затѣмъ, какъ и рекомендуется «Инструкцію», при содѣйствіи резерва, задерживать непріятеля одною частью въ то время, когда другая отходитъ, и отводить первую на вторую часть, когда послѣдняя заняла позицію и приготовилась къ отпору. Необходимо только, чтобы какъ въ первой, такъ и во второй частяхъ имѣлась бы цѣль при сомкнутыхъ частяхъ.

И. Саранчовъ.